

Сценарий литературного вечера

Шолохов – человек и писатель

Автор-составитель:

Воеводина Галина Николаевна,

*заведующий методико-библиографическим отделом
МЦБ Кашарского района*

**Кашары
2014 год**

Каждый человек с любовью и волнением берет в руки любую шолоховскую книгу, готовясь всмотреться, вслушаться в завораживающее, как бы колдовством, слово, - кто впервые, кто заново погрузиться в огромный удивительный мир созданных писателем образов.

Шолохов... Сколько вдохновенных страниц мгновенно оживает в памяти, когда мы произносим это имя! Страниц, на которых запечатлены переломные годы в жизни нашего народа. Страниц, повествующих о судьбах человеческих - о Григории и Аксинье, об исторических путях и перепутьях казачества, о путиловском слесарьке и балтийском морячке Семене Давыдове, о коммунисте из хутора Гремящий Лог Макаре Нагульнове, о муках и гордости, о людях, которые в годы Великой Отечественной войны сражались за Родину... Страниц, с которых смотрят нам в душу картины природы, веют запахи донской земли, ее трав, омытого дождем луга, пригретой солнцем пашни... Певцом родной земли можно с полным правом назвать автора "Донских рассказов". "Тихого Дона", "Поднятой целины", "Судьбы человека", романа "Они сражались за родину".

Шолохову принадлежат вдохновенные слова, которые так часто вспоминаются, когда мы думаем о природе этого великого и светлого таланта:

Чтец: *"Я хотел бы, чтобы мои книги помогли людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив".*

Михаил Шолохов родился на юге России, в Ростовской области в большом степном хуторе Кружилином станицы Вешенской 24 мая 1905 года. Мать его, Анастасия Даниловна, родом из Украины, отец, Александр Михайлович, выходец из рязанской губернии. В Кружилине семья прожила около пяти лет, потом переехала в соседний хутор Каргин. Миша в детстве видел хороводы по праздникам, многолюдные ярмарки, своеобразный хуторской быт. На всю жизнь полюбил реку и удочку. Но и рано, как положено в деревне, что называется, впрягался в тяжелый земледельческий труд. А. Серафимович, которого можно считать первым биографом Шолохова писал об этом:

Чтец: *«С самого рождения маленький Миша дышал чудесным степным воздухом над бескрайним степным простором, и жаркое солнце палило его, суховеи несли громады пыльных облаков и спекали ему губы. И тихий Дон, по которому чернели каюки казаков-рыболовов, неизгладимо отражался в его сердце. И покосы в займище, и тяжелые степные работы пахоты, сева, уборки пшеницы, - все это клало черту за чертой на облик мальчика, затем юноши, все это лепило из него молодого трудового казака, подвижного, веселого, готового на шутку, на незлую, веселую ухмылку.*

Лепило его и внешне: широкоплечий, крепко сбитый казачок с крепким степным бронзовым лицом, прокаленным солнцем и ветрами».

К великому счастью, родители Шолохова заметили в сыне тягу к знаниям и пригласили на дом учителя Тимофея Тимофеевича Мрыхина. Он подготовил мальчика за первый класс, после чего Миша учился сначала в Каргинском начальном училище, а затем в нескольких гимназиях. Учебу прервала революция 1917 года и гражданская война.

Чтец: *«С 1920 года, то есть с момента окончательного установления Советской власти на юге России, я, будучи пятнадцатилетним подростком, сначала поступил учителем по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, а потом ушел на продовольственную работу... Все время усиленно занимался самообразованием».*

В годы гражданской войны Михаил служил в части особого назначения – ЧОН – вместе с товарищами преследовали белогвардейцев в степях Верхнего Дона. И наряду с этим, шла работа и мирная – Шолохов участвует в драмкружке. Спектакли, поставленные на сцене бывшего кинотеатра, пользовались успехом. Для избы-читальни коммунары собирали книги и журналы, но найти какие-либо пьесы было практически невозможно. В этот начальный и самый трудный период организации кружка Михаил Шолохов оказал самодеятельности огромную помощь. Обычно вечером, когда после работы кружковцы собирались в клуб, приходил Шолохов, вытаскивал из-за поясного ремня свернутую тетрадь: «Вот, - показывал он, из книжки переписал», и начинал читать вслух. Это были пьесы на злобу дня. В них, конечно, было много вымышленного, но зрители принимали их как отражение собственной жизни, встречали дружными аплодисментами, криками одобрения. Никто из кружковцев не допытывался, из какой книжки Шолохов переписывал пьесы, какой писатель их сочинил, главное, что в них все было понятно, хорошо напоминало жизнь местных казаков и богатеев. Конечно, некоторые догадывались, что Михаил сам сочиняет пьесы, но дальше подозрений дело не шло.

Земляки привыкли видеть его на сцене, встречали и провожали с одобрительными криками. Участие в самодеятельности можно смело считать первым опытом приобщения будущего писателя к литературному делу.

В 1922 году Шолохов едет в Москву, чтобы пополнить образование (Поступить на рабфак не удалось – факультеты принимали только с рабочим стажем) и попробовать силы в литературе. В Москве Шолохов вошел в литературную группу комсомольских поэтов и писателей «Молодая гвардия». Собирались они на Покровке, в общежитии, где жили М. Светлов, А. Веселый, М. Голодный, приезжал из Ростова А. Фадеев. Особенно сошелся Михаил с писателем из крестьян Василием Кудашевым. Пробовали писать, занимались литературной учебой, спорили. Рассказы, написанные Шолоховым в то время составили сборники «Донские

рассказы» и «Лазоревая степь». Самым первым, увидевшим свет рассказом был рассказ «Родинка», им он открыл и книгу «Донских рассказов», выдвинув на первый план одну из главных мыслей всего сборника – острая классовая борьба размежевала не только Дон, станицу, хутор, но и казачьи семьи. Александр Серафимович написал предисловие к сборнику, которое впоследствии оказалось пророческим:

Чтец: «Как степной цветок, живым пятном встают рассказы т. Шолохова. Просто, ярко и рассказываемое чувствуешь – перед глазами стоит. Образный язык, тот цветной язык, которым говорит казачество. Сжато и эта сжатость полна жизни, напряженности и правды. Чувство меры в острых моментах, и оттого они пронизывают. Огромное знание того, о чем рассказывает. Тонкий, схватывающий глаз. Умение выбрать из многих признаков наиболее характерные. Все данные, что т. Шолохов развертывается в ценного писателя...».

В январе 1924 года, на своей родине, Шолохов женился на Марии Петровне Громославской и увез молодую жену в Москву. Но вскоре почувствовал, что заниматься творчеством надо не в Москве, а на Дону, где меньше суеты, а главное, рядом герои его будущих произведений. Семья переехала в станицу Вешенскую. Здесь, в 1926 году, Шолохов начал работу над своим главным произведением «Тихий Дон».

Поразительна работоспособность, которую проявил Шолохов в это время. В 1928 году он публикует первые две книги «Тихого Дона». Редкий в истории литературы творческий порыв. В ростовском журнале «На подъеме» было отмечено: «Этот роман - целое событие в литературе: отзывы о нем не сходят со страниц журналов и газет в течение вот уже нескольких месяцев. Причем все отзывы благоприятные, на редкость единодушные. Роман в самом деле хороший, что называется выдающийся».

В тоже время, когда Шолохов начал печатать третью книгу и опубликовал первые 12 глав, в печати появились выступления, обвиняющие писателя в неверном изображении гражданской войны на Дону. Высказывалась версия, будто «Тихий Дон» заимствован у другого автора – С. Голоушева. Писатель обвинялся в пособничестве кулакам и другим антисоветским лицам (статья Прокофьева «Творцы чистой литературы», опубликованная в ростовской газете «Большевицкая смена»).

Шолохову не давали спокойно работать. Литераторы А. Серафимович, В. Киршон, В. Ставский, А. Фадеев заявили протест против подобных выступлений. Важное значение имели встречи Шолохова с М. Горьким – в апреле 1930 и летом 1931 года. Поддержка укрепляла веру в справедливость. Шолохова не покидала кипучая энергия и в это тяжелое для него время.

Певцом казачества называют Михаила Александровича Шолохова, великого донского писателя, лауреата Нобелевской премии. Писатель не просто рассказал нам о жизни, быте, нравах казачества, этого известного всей России служивого сословия. Он не только заставил полюбить Тихий Дон и людей, населявших его берега. Шолохов с пронзительной ясностью и горечью показал нам в своих произведениях трагедию казаков в годы революции и коллективизации. Революция и гражданская война - вот темы знаменитого романа "Тихий Дон".

Ни девка и ни баба,
Ни честная вдова.
Мужа война украла,
Из хаты забрала.

Детей взрослеют лица,
Работа день и ночь.
Муж изредка лишь снится...
– Раздумья злые, прочь!
Вернутся с фронта скоро
Донские казаки.
Покроются позором
Германские полки.
Царь-батюшка поднимет
В России весь народ.
Будь милосердным, Боже,
И не плоди сирот.
Налились в поле соком
Пшеницы колоски.
Собрать их нужно с толком.
Где ж наши казаки?
Идёт война большая,
Гражданская война.
Без счёта и без края
Бед принесла она...

Казаков казачки проводили,
Казаки простились с Тихим Доном.
Разве мы - их дети - позабыли,
Как гудел набат тревожным звоном?
Казаки скакали, тесно стремя
Прижимая к стремя соседа.
Разве не казалась в это время
Неизбежной близкая победа?
О, незабываемое лето!
Разве не тюрьмой была станица
Для меня и бедных малолеток,
Опоздавших вовремя родиться?

Туловеров Н.

Прежде чем показать казачество в гражданской войне Шолохов в прологе романа показывает отношение казаков к революции 1917 года и их упорное сопротивление вовлечению в борьбу с восставшим народом. Казаки понимают подлые попытки использовать их против народа. Иван Алексеевич выгружает сотню из эшелона, везущего их в Петроград на подавление революции.

Чтец: *«Спешно подмостив сходни, казаки начали выводить из вагонов лошадей. Иван Алексеевич стоял у паровоза, расставив длинные ноги, вытирая пот с улыбающегося смуглого лица. К нему подбежал бледный командир сотни.*

- Что ты делаешь?.. Ты знаешь, что...

- Знаю! – оборвал его Иван Алексеевич. – А ты, господин есаул, не шуми. И бледнея, двигая ноздрями, четко сказал: - Отшумелся, парень! Так-то!»

Час спустя, сотня без единого офицера но в полном боевом порядке выступила со станции, направляясь на юго-запад. В головном взводе, рядом с пулеметчиками ехали принявший командование сотней Иван Алексеевич и помощник его, низенький, лопоухий Турилин.

Когда сотню догоняют офицеры – парламентары, казаки заявляют им:

Чтец: *«...нам с вами не по дороге! Мы не желаем воевать со своими. Против народа мы не пойдём! Стравить хотите? Нет! Перевелись на белом свете дураки. Генеральскую власть на ноги ставить не хотим. Так-то!»*

Дружно загомонили, толпа качнулась, расплескалась криками:

- Вот это да!

- В разрез вогнал!

- Правильна-а-а!

- Гнать их, этих благородий, взашей! Сваты приехали, тоже...

- В Петрограде вон три полка казачьих, и что-то они сомневаются против народа выходить.

Слышь, Иван! Налаживай их, по чем попало, мешалкой. Нехай уезжают!».

Вот в этом и есть правда жизни, а не в разговорах о том, что якобы казаки революцию не поддерживали. Нежелание казаков воевать против народа, против большевиков - основная нить романа. И она соответствует документам тех лет.

Жизнь и судьба донского казачества не отделялись писателем от судьбы всего русского народа в эту эпоху. Донщина — вот центр притяжения всех событий. Станицы, хутора по берегам Дона, Хопра, Медведицы. Казачьи курени. Полынные степи с затравевшим гнездоватым следом конского копыта. Курганы в мудром молчании, берегущие старинную казачью славу. Край, по которому так

опустошительно прошла междоусобица. Но прежде нужно раскрыть мир жизни казачества со всеми ее противоречиями, конфликтами. Отодвигая повествование ко времени, предшествующему империалистической войне, Шолохов руководствовался, прежде всего, стремлением показать рост революционных настроений в среде его героев, размах народной борьбы за новую жизнь во всей ее сложности. М. Шолохов показал в романе, в какой ожесточенной борьбе рождалась новая жизнь, складывались новые человеческие отношения. В своем повествовании М. Шолохов показал, что народ является движущей силой истории. Поэтому основной герой эпопеи М. Шолохова - народ.

Всем содержанием эпопеи М. Шолохов развенчал традиционное представление о казачестве, как об однородной массе, как о реакционной силе, на которую опиралось самодержавие, подавляя вспышки народного движения. Он показал, что казачество— это труженики - хлеборобы, в труде и поте добывающие себе насущный кусок хлеба. Формула казацкой жизни: "Казак работает на быка, а бык на казака". Казаки гордились своей военной выправкой, своей службой царю и Отечеству. Казаков мальчиков с детства готовили к военной жизни: они учились ловко ездить верхом, владеть оружием. Семья готовила будущему войну коня и "справу": казак, который призывался в армию, должен был иметь отличного коня, полное обмундирование. Казаки гордились своим отличием от прочих армейцев, в которых не воспитывались такие качества.

Чтец: «Через день начался смотр лошадей... Григорий, по счету 108-й, подвел коня к весам. Обмерили все участки на конском теле, взвесили его, и не успел конь сойти с платформы, — ветеринарный врач снова, с привычной властностью, взял его за верхнюю губу, осмотрел рот; сильно надавливая, ощупал грудные мышцы и, как паук, перебирая цепкими пальцами, перекинулся к ногам.

Он сжимал коленные суставы, стучал по связкам сухожилий, жал кость над щетками...

Долго выслушивал и выщупывал насторожившегося коня и отошел, развевая лапами белого халата, сея вокруг терпкий запах карболовой кислоты.

Коня забраковали. Не оправдалась надежда деда Сашки, и у дошлого врача хватило «хисту» найти тот потаенный изъян, о котором говорил дед Сашка.

Взволнованный Григорий посоветовался с отцом и через полчаса, между очередью, ввел на весы Петрова коня. Врач пропустил его, почти не осматривая.

Тут же неподалеку выбрал Григорий место посуше и, расстелив попону, выложил на нее свое снаряжение; Пантелей Прокофьевич держал сзади коня, переговариваясь с другим стариком, тоже провожавшим сына.

... Под ногами Григория лежала ненадеванная попонка, на ней порядком разложены седло с окованным, крашенным в зеленое ленчиком, с

саквами и задними сумами, две шинели, двое шаровар, мундир, две пары сапог, белье, фунт и 54 золотника сухарей, банка консервов, крупа и прочая, в полагаемом для всадника количестве, снедь.

В раскрытых сумках виднелся круг — на четыре ноги — подков, ухнали, завернутые в промасленную тряпку, шитвянка с парой иглол и нитками, полотенце.

В последний раз оглядел Григорий свои пожитки, присел на корточки и вытер рукавом измазанные края вьючных пряжек»...

Трагедия народа не только в беспощадном и бессмысленном столкновении классов в гражданской войне. Страшнее слепая вера в идеалы, потеря совести и чести.

Каковы же общественные взгляды самого писателя? Он против насилия, тем более совершаемого в такой форме, которая разрушает все нравственные нормы.

Шолохов никому не прощает жестокости. А она была всюду. Ни казаку Федору Подтелкову, устроившему самосуд над пленными офицерами, не прощает он Митьке Коршунову расправы над пленными красноармейцами и старушкой, матерью Михаила Кошевого. Но многим поступкам и самого Кошевого нет оправдания. Много всякого было во время рассказывания. Но Шолохов не скрывает и того, каким способом уничтожались коммунисты Лихачев, после - Котляров и другие, которых вели на растерзание через озлобленные хутора. Шолохов осуждает гонения, которые обрушились на Григория, но он не менее возмущен и той его мстью за себя, за брата, отца и хуторян, когда ловкими неожиданными ударами с левой руки рубит он матросов около пулемета. Насилие порождает насилие, злоба растет, количество жертв увеличивается.

В наше время невольно задерживаешься на тех страницах "Тихого Дона", где Шолохов отстаивает мысль о широкой гуманизации общества. Уже то, что он повернул внимание общественности к людям, оказавшимся "на грани в борьбе двух начал", переходившим в силу обстоятельств из одного лагеря в другой, говорит о масштабности его взгляда, стремлении разобраться в сложных судьбах.

Своим "Тихим Доном" писатель обращается и к нашему времени, учит искать нравственные и эстетические ценности не на путях классовой нетерпимости и войны, а на путях мира и гуманизма, братства и милосердия. Много актуального содержит эта книга нашего времени. Надо только прислушаться к голосу Шолохова, понять его идеи и жить по совести.

Параллельно с работой над заключительными главами романа "Тихий Дон" Шолохов работает над романом о коллективизации, названном впоследствии "Поднятая целина". Как и "Тихий Дон»,

новый роман - о жизни народа в страшный период ломки народной психологии. Только теперь это период преодоления вековых предрассудков, поворота простых тружеников к новым формам жизни. Первая книга «Поднятой целины» вышла отдельным изданием в 1932 году тиражом более двух миллионов экземпляров. На долю книги выпал огромный успех – ее не только обсуждали на читательских конференциях, но и рассылали в сельские районы как пособие по коллективизации.

Тогда же, в 1932 году Шолохов начал писать вторую книгу «Поднятой целины», но обстоятельства сложились так, что между первой и второй книгами пролегло три десятилетия. Конец 30-х годов ознаменовался в нашей стране трагическими событиями сталинщины. Нечего было и думать о том, чтобы отдать в печать текст, который не был наполнен похвалами вождю. В войну неизданная рукопись попала под бомбежку (как и весь архив). Только в 1954 году, после смерти Сталина в журнале «Огонек» началась публикация глав романа.

Взаимоотношения со Сталиным – отдельная страница в биографии писателя. С 1931 года, когда произошла их первая встреча, вождь не выпускал его из вида. А Шолохов отправлял ему обличительные письма, в которых рассказывал, что переживает донская земля (голод, аресты), вступался за несправедливо осужденных. Немногие знают, что Михаил Александрович заступался за сына А. Платонова, за А. Ахматову, Л. Гумилева.

Шолохов дописывал вторую книгу «Поднятой целины», но завершить работу над ней не успел – началась война 1941-1945 годов. Шолохов не остался в стороне от борьбы. Он становится фронтовиком, участвует в боях на разных фронтах – Смоленском, Южном, Юго-Западном, Сталинградском, Западном. Он ездит по фронтам в качестве военного корреспондента Совинформбюро, «Правды» и «Красной Звезды». В военных корреспонденциях, очерках "На Дону", "На юге", "Военнопленные", "В казачьих колхозах" писатель раскрывает античеловеческий характер развязанной гитлеровцами войны.

В сентябре 1941 года тяжелые бои развернулись на Южном фронте, наши войска отступали вглубь страны. В один из дней Шолохову позвонил Сталин и сказал, что свою семью ему следует эвакуировать в тыл, чего, как известно, ни одному командующему фронтом, в том числе и Жукову, он не предлагал.

Летом 1942 года немецкая авиация бомбила переправу через Дон, бомбы упали на жилые кварталы Вешенской. Семья писателя в перерывах между налетами стала грузиться на машины. Анастасия Даниловна (мать писателя) ехать в эвакуацию отказалась: видела она своими глазами, каково было казакам в 1919 году решиться бросить на произвол судьбы дом, хозяйство и ехать в отступление – с чем и к чему многие из них вернулись

домой. В 15 верстах от Вешенской в хуторе Солонцовском Шолохова перехватили и сообщили, что во время очередного налета одна из бомб попала во двор его дома. От осколков бомбы погибла мать.

Писатель часто бывал на передовой, по свежим впечатлениям писал очерки, накапливал материал для своих произведений. В июне 1942 года был опубликован рассказ «Наука ненависти».

Чтец: «И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть к врагам всегда мы носим на кончиках штыков».

Сталин, прочитав рассказ, сказал Шолохову, что в условиях фашистского нашествия рассказ является своевременным и нужным.

Накопив достаточно материала для большого произведения, Михаил Александрович в 1943 году начинает работу над романом «Они сражались за Родину». Произведение повествует о тяжелых днях отступления под натиском мощной военной машины Германии, о смертельной схватке под Сталинградом, переломившей весь ход войны. Печатаются первые главы романа.

На сценах театров шли инсценировки этого произведения, но завершить роман Шолохову не удалось ни сразу после войны, ни в последующие годы: слишком много в тексте оказалось не газетной, а подлинной правды.

После войны судьба не перестала испытывать Шолохова. Он так и не написал хвалы вождю. В «Поднятой целине» руководитель страны упоминается как «исторический факт». Сталину надоело ждать. В 1948 году в центральной печати появилось его открытое письмо: «Товарищ Шолохов в своем «Тихом Доне» допустил ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений...» Кое-кто советовал Шолохову переписать «Тихий Дон» - привести Григория Мелехова к большевикам. Писатель этого не сделал.

1950-е. Это десятилетие в жизни Шолохова началось сего письмом И. Сталину 3 января 1950 года:

Чтец: *«Дорогой товарищ Сталин!*

В 12 томе Ваших сочинений опубликовано письмо Феликсу Кону (российский и международный революционный деятель). В этом письме указано, что я допустил в романе «Тихий Дон» «ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтелкова, Кривошлыкова и др. Естественно, что после опубликования Вашего письма тов. Ф. Кону у читателей, преподавателей литературы и учащихся возникают вопросы, в чем я ошибся... Очень прошу Вас, дорогой товарищ Сталин, разъяснить мне, в чем существо допущенных мною ошибок».

Публикация письма Сталина в 1949 году обусловила негласный запрет на переиздание романа до смерти вождя в 1953 году. Оказался в тени и автор. Книги Шолохова стали издаваться все реже и реже. Ему не разрешали посещать архив Генштаба – собирать материал для новой работы. И после смерти Сталина Шолохов подвергался нападкам и критике. Говорили, будто он исписался.

Лучшим опровержением подобных слухов стало появление в конце 1956 года рассказа «Судьба человека».

У М. Исаковского есть стихотворение:

*Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью...*

Очень похожую на эту семейную трагедию услышал Шолохов в первый послевоенный год на охоте около хутора Моховского. Был большой весенний паводок. Шолохов сидел около плетня у речной переправы, отдыхал. К нему подошел мужчина с мальчиком, принял его по одежде и рукам в мазуте за «своего брата-шофера», рассказал о тягостной судьбе. Она взволновала Шолохова. Тогда же он задумал написать рассказ. Но только через десять лет обратился к тому сюжету и за неделю написал «Судьбу человека». После его опубликования потоком шли читательские письма в редакции, на радио, в станицу Вешенскую.

Рассказ тронул читателей и слушателей простотой, правдивостью повествования и подлинностью переживаний. Несомненной творческой удачей Шолохова стал образ мальчика, усыновленного Андреем Соколовым.

Чтец: *«Глядя мне прямо в глаза светлыми, как небушко глазами, чуть-чуть улыбаясь, мальчик смело протянул мне розовую холодную ручонку. Я легонько потряс ее и спросил:*

- Что же это у тебя, старик, рука такая холодная? На дворе теплынь, а ты замерзаешь?

С трогательной детской доверчивостью малыш прижался к моим коленям, удивленно приподнял белесые бровки.

- Какой же я старик, дядя? Я вовсе мальчик, и я вовсе не замерзаю, а руки холодные – снежки катал потому что».

Андрей Соколов - советский человек, мирный труженик, ненавидящий войну, отнявшую у него всю семью, счастье, надежду на лучшее. Оставшись одиноким, Соколов не утратил человечность, он смог разглядеть и пригреть около себя бездомного мальчика. Писатель заканчивает рассказ уверенностью в том, что около плеча Андрея Соколова поднимется новый человек, готовый преодолеть любые испытания судьбы.

Творчество Шолохова оценено по достоинству. Он лауреат

множества премий и наград, а в 1965 году удостоен Нобелевской премии за роман "Тихий Дон". Его произведения достойно вошли в русскую классическую литературу.

Михаил Шолохов продолжал работать над романом «Они сражались за Родину». В это время станица Вешенская стала местом паломничества. В гостях у Шолохова бывали посетители не только со всех уголков России, но со всех концов света. Английский писатель Чарлз Сноу, не раз гостивший у Шолохова в станице, писал о нем в эссе «Тихий Дон» - великий роман»:

Чтец: *«Шолохов обладает замечательным остроумием, какого я не встречал ни у кого больше, - тонким и язвительным в одно и то же время. Он наделен также редкостным чувством юмора, столь ценным во взаимоотношениях между людьми... Он не слишком жалуется любопытствующих чужаков, льстецов и подхалимов... Он не любит салонной литературы - по отношению к ней он нетерпим. Но когда дело касается подлинной беды, вы не обнаружите и следа нетерпимости с его стороны...»*

В последние годы жизни Шолохов тяжело болел, но держался стойко. Даже врачи удивлялись его терпению. Светлана Шолохова рассказывала: *«После жуткой контузии, которую он получил во время авиакатастрофы при перелете из Москвы в Куйбышев, у отца случился инсульт, затем второй. Потом начался сильнейший диабет, к которому добавился и рак. У него были жуткие боли, но он вел себя так стойко, что никто никогда бы не подумал, что он ужасно страдает. Я была с ним в больнице в Москве перед самой его смертью. Врачи меня просили: «Светлана Михайловна, уговорите его уколоть обезболивающее, это же такая боль!» Папа на все уговоры отвечал: «Никакой боли у меня нет, и уколы не нужны». Потом вообще попросил забрать его из больницы, сказал: «Вызывай самолет, мне здесь делать нечего». Он боялся, что его похоронят в Москве. Он знал, что ему осталось недолго. И мы улетели в Вешенскую».*

Сердце Михаила Шолохова перестало биться - 21 февраля 1984 года.

В. Фирсов «На смерть Шолохова».

Вешенская, 21 февраля, 1 час 40 минут

Россия спала,
Как заснеженный улей,
Привычным покоем жила.
Россия не знала,
Что Шолохов умер,
Иначе б она не спала.

Озябшая птица
Взлетать не хотела,
На реках потрескивал лед...
Россия
Не знала,
Что осиротела
На долгие годы вперед.

Часы остановлены...
Тихо...
Лишь ветер
По-песьи взывал за окном.
Тепло отдавая
Родимой планете,
Над Доном сутулился дом,

И низкое небо
Все ниже спускалось,
Его накреньяла беда.
Под толщею льда
Разъяренно
Плескалась,
Почуя тревогу, вода.
И стойла дрожали
От конского храпа,
И снег
Ошалело летел.
И колокол
Близко стоящего храма
Под траурным ветром
Гудел...

Падучей звезды
Не узрели над Доном,
Над Волгой,
Днепром,
Над Невой.
Для каждой избы
И для каждого дома
Был Шолохов
Вечно живой.

О как далеко,
Далеко до рассвета!..
Не стряхивал савана
Сад.

Все так же неслышно
Вращалась планета,
Привычно,
Как сутки назад...

На зябком рассвете
Россия проснулась,
Отринув привычный покой.
И сердце ее
В этот час содрогнулось
От общей потери людской.

Россия
В бессмертном стоит карауле,
Успев на года постареть.
Россия
Не верит,
Что Шолохов умер...

Она не поверит,
Что Шолохов умер:
Ему,
Как и ей,
Не судьба умереть!

Попробуй опиши шаг за шагом берега тихого Дона, пролегшие на сотни и сотни километров... Опиши все встречи с зеленой донской волной, столько повидавшей на своем веку, с вербами, с дубками, с кленами да вешенскими нежными березами, с красноталом прибрежным, с омытыми до ослепительной белизны песчаными косами, с высокими берегами, ериками – мелкими да шумливыми, глубокими да молчаливыми, с древними курганами, что, словно братья, вышли из степных просторов на самый берег поклониться своей величавой сестре-реке...

Так и жизнь Шолохова – она, подобно тихому Дону, который, к слову говоря, никогда не был тихим, течет широкими волнами по родным степным просторам, по необъятной земле России, и разве можно описать всю его жизнь?!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шолохов, М.А. Тихий Дон [Текст]: Роман в четырех книгах. Книги 1,2 /М.А. Шолохов.- М.: Воениздат.- 1995.- 608 с.
2. Шолохов, М.А. Тихий Дон [Текст] : Роман в четырех книгах. Книги 3,4 /М.А. Шолохов.- М.: Воениздат.- 1995.- 655 с.
3. Зимовнов, А. А. Шолохов в жизни [Текст] : дневниковые записки

секретаря / Андрей Афанасьевич Зимовнов; 2-е изд. испр. и доп. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2005. – 268с.: ил.

4. Бирюков, Ф.Г. О подвиге народном [Текст]: Жизнь и творчество М.А. Шолохова/ Кн. для учащихся ст. классов сред. шк..- М.: Просвещение, 1989.- 207с: ил.- ISBN 5-09-000324-6

5. Воронов, В. Гений России [Текст] : страницы биографии М. А. Шолохова / В. Воронов. – Ростов н/Д: Цветная печать, 1995. – 160 с.: ил.

6. Вешенский вестник [Текст] : сб. ст. и док. / Гос. музей-заповедник М. А. Шолохова. – 2002. – № 2. – Ростов н/Д: Ростиздат. – 240 с.

7. Гура, В. В. Как создавался «Тихий Дон» [Текст] : Творческая история романа М. Шолохова / В. В. Гура. – М.: Советская писатель, 1980. – 440 с.

8. Сивоволов, Г. Я. Михаил Шолохов. Страницы биографии [Текст] / Г. Я. Сивоволов. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1995. – 350 с. – (впер.).

9. Немеркнущий подвиг: Донские писатели-фронтовики [Текст] : К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Ростов н/Д: Новая книга, 2005. – 88 с.

10. Семанов, С.Н. «В мире «Тихого Дона [Текст] / С. Семанов. – М.: Современник, 1987. – 253 с.

11. Глушков, Н. И. Реализм М. Шолохова [Текст] / Н. И. Глушков. – Ростов н/Д, . – 60 с.